

Р.М. Никаев

Проблема отходничества на рубеже XX–XXI вв.

Р.М. Никаев

Радикальные преобразования в экономике 90-х гг. XX в. дали вторую жизнь многим забытым явлениям российской действительности. На рубеже XX–XXI вв. в стране возникли как изпод земли коробейники, только теперь они назывались распространителями (реализаторами) различных товаров. Тогда же начался процесс миграции наиболее активной и трудоспособной части населения дотационных (депрессивных) субъектов в относительно благополучные районы страны. В частности, миграционные процессы затронули и народы Северного Кавказа. Нулевые годы XXI в. ознаменовались относительной стабилизацией социально-экономической ситуации на фоне устойчивого роста цен на энергоресурсы. Как следствие российский рынок рабочей силы стал самым оживленным на всем постсоветском пространстве. В то же время избыточное количество трудовых мигрантов (гастарбайтеров) в ряде территорий явилось одной из причин социальной напряженности, как в отдельных регионах, так и стране в целом. Все это дало основание вести речь о возрождении в постсоветский период другого забытого явления – отходничества. В свою очередь это обстоятельство побудило отечественных исследователей (историков, политологов и социологов) заново осмыслить явление неохотничества. В советское время, по мнению отдельных исследователей, такое явление как отходничество не могло существовать в принципе [4]. Отходничество – временный уход крестьян из деревни на заработки. Как явление оно возникло примерно в XVII веке. Уже во 2-й половине XVIII в. отходничество начинает приобретать массовый характер. Одной из причин ухода крестьян на заработки стало усиление роли денежного оброка. Наиболее масштабный характер отходничество приобрело в пореформенный период. Если в первой половине XIX века насчитывалось свыше 1 млн крестьян-отходников, то отмена крепостного права (крестьянская реформа

1861 г.) вызвала резкое увеличение их численности [1]. Развитие капитализма в России инициировало прямо противоположную тенденцию – сокращение числа отходников.

В настоящей статье не ставится задача исследования темы отходничества в масштабах всей страны. Рассмотрим данный вопрос в рамках Северного Кавказа на рубеже XX–XXI вв.

С конца 60-х годов XX в. начался выезд наиболее активной части населения региона, в основном молодежи, на так называемые стройки пятилеток. Относительно массовый характер этот процесс принял с началом строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМа), ставшей советским аналогом Транссибирской магистрали (Транссиб). В строительстве БАМа участвовали отряды добровольцев со всей страны, в том числе и из республик Северного Кавказа. Многие станции и поселки были воздвигнуты шефствовавшими над ними республиками, краями и областями страны. Так, поселок городского типа Кунерма и одноименная железнодорожная станция в Иркутской области были построены строителями из Дагестанской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Уроженцы Северного Кавказа наряду с другими участвовали в строительстве трансконтинентального экспортного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород (1982 г.). В рекордные сроки уже в 1984 г. было завершено сооружение трубопровода, по которому газ из Сибири стал поступать в страны Центральной и Западной Европы. Однако осталось малоизученным, какое воздействие на сознание и психологию населения Северного Кавказа оказало участие в ударных стройках социализма. В частности, у строителей по советским меркам была высокая оплата труда. Ударные стройки СССР положили начало выезду из региона организованных рабочих групп на заработки в центральные районы СССР (России), Сибири и Дальнего Востока. Эти мини-

* Никаев Р.М. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ этнокультурных и этносоциальных проблем СОГУ им. К.Л. Хетагурова.

коллективы при условии повышенного денежного вознаграждения брались за любую работу. Они не требовали особых (комфортных) условий труда, проживания и др., их интересовали только размеры заработной платы. Работодатель в этом случае существенно экономил на условиях труда, вопросах техники безопасности и условиях проживания.

В регионе выезд на заработки прозвали «шабашкой», а выезжавших – «шабашниками». Коллективы этих групп состояли исключительно из мужчин. Но уже вскоре за мужчинами потянулись женщины. В конце 70–начале 80-х гг. XX в. в районы Сибири из региона стали вывозить на продажу различные изделия из шерсти (женские платки, кофты, свитера, шарфы и др.). В основном этим занимались балкарские и карачаевские женщины. Таким образом, комсомольское шефство над ударными стройками пятилеток в определенной степени открыло для народов Северного Кавказа трудовые просторы России. Из других союзных республик выходцы Северного Кавказа предпочитали Казахстан (Казахская ССР). Причем в Казахстан на заработки ехали в его северные (промышленные) районы, население которых почти на 100 % составляли русские или русскоязычные. Другим обстоятельством, обусловившим такой выбор, было то, что в 1957 г. часть северокавказских переселенцев осталась на постоянное местожительство в ряде областей Северного Казахстана, где и пребывает по настоящее время.

Трудовые мигранты, или рабочие руки кавказцев, устраивали власти (работодателей) на местах. Как было отмечено, кавказцы не требовали себе особых условий проживания и работы. Главное значение для них имели только критерии оплаты труда – чем больше, тем лучше. В этом случае они были готовы выполнять любое задание, работать в тяжелых, порой неблагоприятных условиях. Несоблюдение элементарных правил техники безопасности, прямая угроза жизни их не смущали, если это дополнительно оплачивалось. При несчастном случае они никогда не жаловались, были готовы за соответствующее денежное вознаграждение договориться с местным начальством и правоохранительными органами. За редким исключением конфликтов с местным населением практически не было, поскольку приезжим не нужна была антиреклама. К тому же они приезжали заработать, а не конфликтовать с коренным населением. Трудолюбие, трезвый образ жизни, неприхотливость и аскетизм в быту способствовали в целом доброжелательному отношению к трудовым мигрантам с Северного Кавказа. Также свою роль сыграло то обстоятельство, что интернационализм советского человека, его нравственная составляющая

были не пустыми словами. В то же время были и те, кто не желал соблюдать нормы морали и принципы советского общежития. Однако нарушители знали, что их ждет моральное осуждение общества, а в зависимости от содеянного – и уголовное наказание. Это был весомый сдерживающий фактор для отдельных «горячих голов», которые были и всегда будут в любое время и при любой власти.

Ситуация существенно изменилась с распадом СССР. В основе цивилизационного кода русского, а затем советского человека лежало понятие совести. В постсоветский период же в ходе десоветизации или деидеологизации общества были отвергнуты не только коммунистические идеологемы, но и некоторые нормы морали и этики. Наиболее разрушительные последствия это имело на Северном Кавказе, где всегда с большим пиететом относились к физической силе, чему исторически, географически, психологически способствовали многие обстоятельства. Разрушение советского мировоззрения и так называемый рост национального самосознания оказались взаимосвязанными факторами. Рост национального самосознания во многих случаях сводился к безудержному восхвалению (возвеличиванию) своего народа и уничтожению других. Наиболее пагубно новые веяния отразились на судьбах младших поколений, в силу возраста не обладающих еще жизненным опытом. Часть кавказской молодежи возомнила себя людьми, которым можно все. Воспитанность стала рассматриваться как проявление слабости, вежливость – как трусость и т. д. Наряду с этим в перевернутом сознании определенной части общества агрессивность и наглость стали синонимами героизма, хамство и чванство стали ассоциироваться с мужеством и т. д.

Распад СССР и политика «шоковой терапии» привели к разрыву хозяйственных связей и закрытию заводов и фабрик. В регионе с высоким уровнем рождаемости всегда существовал избыток рабочей силы. С остановкой промышленного производства положение на рынке труда стало критическим. Еще одним фактором, усугубившим ситуацию, оказалось малоземелье, которое в условиях «дикого рынка» привело к тяжелым последствиям в жизни отдельных народов. Единственный выход из положения часть населения увидела в выезде в центральные и другие регионы страны, где не было нехватки сельскохозяйственных земель. В силу ряда причин относительная стабилизация социально-экономического положения страны в нулевые годы XXI в. обошла регион стороной. Такому сценарию развития событий способствовал целый комплекс проблем. Это последствия войны в Чечне, наличие бандподполья, это непрекраща-

щающиеся террористические акты, «всевластие этнократических кланов, некомпетентность управленческого аппарата, запредельный уровень коррупции местных чиновников и, наконец, отсутствие у большинства живущих в этом регионе людей нормальных жизненных перспектив» [3, 5].

Одним из последствий распада СССР стало разрушение советского образа жизни, то есть поведенческих установок, присущих советскому человеку. Власть и СМИ внедряли в сознание населения мысль, что главным достоянием постсоветской эпохи стала свобода. Определенная часть населения региона приняла это утверждение как истину. Свобода в их понимании стала синонимом вседозволенности, когда тот, у кого были сила и власть, имел право на все. Умышленно или по недомыслию, но апологетами либерализма был упущен из вида ряд азбучных истин.

Первое. Абсолютной свободы индивида в человеческом обществе не может быть в принципе. Человек (индивид) исторически зависит от господствующих в обществе норм морали и права, которые формировались столетиями (тысячелетиями). Общество в свою очередь требует от всех членов безусловного соблюдения общепринятых социальных норм. Таким образом, оно защищает интересы каждого индивида.

Второе. Общество предоставляет индивиду с рождения определенные права. При этом оно накладывает на него и ряд обязанностей. Существуют две взаимосвязанные величины – права и свободы человека и его обязанности. Это две равноценные величины, то есть не может быть прав без обязанностей, как и обязанностей без прав. Попытка нарушить баланс в этом тождестве приведет любое общество (государство) к анархии и хаосу.

В годы перестройки в стране бурным цветом расцвела параистория. К истории как к науке она не имела никакого отношения. Конец 80-х – 90-е годы XX века «подарили» нам большое количество мифов, инсинуаций, небылиц и т. п., внешне облеченных в наукоподобную форму¹. В этот период регион захлестнула целая волна публикаций на историческую тематику, содержащих «свежий взгляд», «новую концепцию», «истинные причины», «проливающие свет на...», «открытые только что факты», «неопровержимые доказательства» и т. д. и т. п. Суть этих публикаций сво-

дилась к беспредельному возвеличиванию истории сородичей [6; 7; 8]. Отличительными чертами такого подхода являлись следующие. Свои были хороши и правы во времени и в пространстве. Ответственность или вина возлагались обычно на соседние народы, и в первую очередь на русских. Русский народ, начиная с перестройки, а затем и в постсоветский период, подвергся беспрецедентному шельмованию и очернительству. В частности, это коснулось его истории, быта, повседневной жизни, культуры, менталитета [9; 10; 11]. Однако это тема отдельного, более углубленного исследования. Родившиеся во второй половине 70-х–80-х годах XX века вступали во взрослую жизнь в годы «катастрофы»², распада СССР и последующий период. Эти поколения были возвращены на мысли, что у них есть права и нет обязанностей. Они, как деклассированный древнеримский плебс, желали только «хлеба и зрелищ». С другой стороны, как уже было отмечено, коррупция в регионе стала нормой жизни. Начиная со школьной скамьи, человек приучался к мысли, что любой вопрос (проблему) можно решить за деньги. Можно купить оценки, диплом, должность, лжесвидетельство и т. д. Правоохранительные органы, призванные стоять на страже закона, в силу целого ряда причин необходимого авторитета в обществе не имели. Более того, они оказались заложниками господствующего образа жизни, поскольку были и являются частью общества. В сознании людей прочно утвердилась мысль, что при наличии денег можно уйти от ответственности, в том числе и от уголовной, все дело только в цене вопроса.

Однако вернемся к вопросу отходничества или трудовой миграции в конце XX – начале XXI вв. Представим портрет среднестатистического уроженца Северного Кавказа (20–30 лет), так сказать, в его собственном видении. Первое. Я принадлежу к самому прославленному (великому, лучшему) этносу. Второе. Я лучше своих соседей. Третье. У меня и моего народа есть проблемы, но в них повинны соседние народы или кто угодно, но не мы. Четвертое. Я имею моральное и юридическое право требовать себе компенсаций и привилегий за причиненные когда-то страдания и обиды, как реальные, так и мнимые. Пятое. У меня есть права, а у других только обязанности. Выезжая за пределы региона проживания, человек с подобным мировоззрением автоматически становился причиной любого кон-

¹Развернутый анализ причин появления подобных псевдоисторических публикаций дан в работе В.Д. Дзидзоева «Кавказ конца XX века: тенденции этнополитического развития (историко-политологическое исследование)». Второе издание. – Владикавказ, 2004. С. 19–24, 220–230.

²Известный русский философ А.А. Зиновьев в 1988 г. написал социологический роман «Катастрофа», где, критикуя горбачевскую перестройку, описал ее как процесс крушения многовекового государства. С конца 80-х гг. XX в. А.А. Зиновьев отвергает основные ценности западного общества, подвергает резкой критике преобразования в России. В частности, А.А. Зиновьеву принадлежит крылатая фраза «целились в коммунизм, а попали в Россию!». – Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Иванова. 2004. // Сайт «Словари и энциклопедии на Академике». 2013. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/398/ЗИНОВЬЕВ

фликта, начиная с бытового и заканчивая межнациональным. Владелец таких взглядов по определению не мог понять, что в нормальном обществе люди должны жить и живут по закону. Это обусловлено в первую очередь тем, что на его малой родине после распада СССР живут «по понятиям». Их суть можно выразить крылатой фразой: «Это – сукин сын, но это наш сукин сын»³. Такому человеку непонятно – почему нельзя стрелять, проезжая в составе свадебного кортежа, или почему нельзя в ночное время устроить танцы. Рассмотрим, как бы выглядела подобная ситуация на Северном Кавказе. Даже если кого-нибудь и потревожит стрельба или танцы после полуночи, человек не станет жаловаться, поскольку его не поймут окружающие. Более того, человек, пытающийся решить вопрос по закону, может столкнуться с моральным осуждением окружающих, в том числе и со стороны родственников. Он и его семья могут при определенном стечении обстоятельств стать чужими среди своих. Отказ жить «по понятиям» чреват целым комплексом непредсказуемых проблем в будущем.

Тем не менее, возвращаясь к существу вопроса, надо отметить, что основная часть современных отходников выезжает на заработки от безысходности, а не на поиски приключений. Для большинства современных отходников это единственная реальная возможность решить материальные проблемы своей семьи. Тем не менее почему-то эта категория трудовых мигрантов выпала из поля зрения властей, правоохранительных органов и масс-медиа. Причина такого специфического подхода, на мой взгляд, в том, что в случае признания существования трудовых мигрантов это явится косвенным признанием ущерба экономической политике в

центре и на местах. С другой стороны, окажется очевидным весь примитивизм антикавказских штампов, усиленно внедряемых в сознание запуганного российского обывателя.

Краткие выводы. Нынешняя неблагоприятная ситуация в области межнациональных отношений является одним из последствий перестройки и распада СССР. Отказ от советского мировоззрения и образа жизни, традиционных ценностей привел современное российское государство и общество в состояние идеологического вакуума. Время показало полную несостоятельность тезиса, что рынок (рыночные отношения) решит или отрегулирует все проблемы общества. Вакуума ни в природе, ни в обществе не может быть в принципе. На современном этапе граждане России чувствуют единство общности только два раза в году – 9 Мая и 31 декабря. Вместе с тем вместо советской (социалистической) идеологии обществу пытаются, на мой взгляд, навязать сомнительные общечеловеческие ценности, суть которых заключается в так называемой толерантности. В понимании «общечеловеков» толерантность – это когда агрессивное-ничтожное (по численности и другим критериям) меньшинство пытается навязать большинству свою точку зрения. Наглядный пример – беспрецедентная по размаху и цинизму, граничащая с истерией пропаганда нетрадиционных отношений полов [2]. Отрицая в постсоветский период духовное наследие предшествующего этапа своей истории, общество взрастило многие беды и проблемы современной действительности. Как гласит народная мудрость: «За что боролись, на то и напоролись». Или в кавказском оформлении: «Если выстрелишь в прошлое из пистолета, то будущее выстрелит в тебя из пушки».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая Советская энциклопедия*. – М., 1979–1997гг. (электронная версия).
2. *Все новости в сюжете «Сексуальные меньшинства и гомофобия»* // Regnum: федеральное информационное агентство. 2013. URL: <http://www.regnum.ru/dossier/579.html> (515 новостей) (дата обращения: 13.10.2013).
3. *Выступление Д.А. Медведева на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности*. 9 июня 2009 года, Махачкала, Дагестан // Официальный сайт Президента РФ. 2009. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/4384> (дата обращения: 10.06.2009);
4. *Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России* // Сайт НИУ ВШЭ URL: <http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/13770856794b0fa000d5f3e735d34f33ec9c3d5aaf/Отходничество%20в%20современной%20России.pdf> (дата обращения: 10.06.2009).
5. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию*. 12 ноября 2009 года, Москва // Официальный сайт Президента РФ. 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата

обращения: 12.11.2009).

6. *Эфендиев С.И. Восстановление справедливости – веление времени* // Коммунистическое жол (газета на балкарском языке). 1990, 10 августа.

7. *Хаиндрава Л., Шенгелая Э. Приезжайте в Грузию (Открытое письмо А.И. Солженицыну)* // Литературная газета, 1990, 24 октября.

8. *Богатырёв Б., Костоев Б. Правда и ложь об ингушской трагедии* // Независимая газета, 1997, 28 марта.

9. *Доклад СКФOnews Северный Кавказ: русский фактор*. Интернет-СМИ: Русский обозреватель // URL: <http://www.rus-obr.ru/library/6438> (дата обращения: 23.04.2010).

10. *Выживут ли русские на Кавказе?* Интернет-СМИ: Русский обозреватель // URL: <http://www.rus-obr.ru/day-comment/6432> (дата обращения: 23.04.2010).

11. *Шамов И. Не знаю, насколько у русского народа ещё хватит терпения*. Интернет-СМИ: Агентство политических новостей (АПН) // URL: <http://www.apn.ru/publications/article23061.htm> (дата обращения: 08.06.2010).

³ Отзыв о никарагуанском диктаторе Анастасио Сомосе (старшем), который принадлежит, как указывают некоторые американские авторы-мемуаристы, 32-му президенту США (1933–1945) Франклину Делано Рузвельту (1882–1945). Цит. по: Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». В.В. Серов, 2003. С. 856.